

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

Семинар

**ГЕРАЛЬДИКА –
ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
ДИСЦИПЛИНА**

30 декабря 2009 года

Санкт-Петербург

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

приглашает Вас принять участие
в заседании семинара

ГЕРАЛЬДИКА – ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Заседание состоится
30 декабря 2009 года
в 15.00
в Зале Советов
Государственного Эрмитажа

Вход с Малого подъезда
Дворцовая наб., д. 34

В. И. Егоров **Новые материалы** **по истории и униформе голштинских войск**

Голштинские войска великого князя Петра Федоровича, впоследствии – императора Петра III, в исторической литературе и научных исследованиях упоминаются главным образом в связи с событиями дворцового переворота 28 июня 1762 года, в результате которого, как известно, на российском престоле оказалась Екатерина II. Авторам, писавшим на эту тему, по большей части свойственна двоякая оценка голштинских войск. С одной стороны, их характеризуют как безусловно «потешные», ни к чему, кроме игр и парадов, не годные; с другой – в них видят иноземный, враждебный всему русскому авангард, с помощью которого Петр III задумал «опруссачить» петровскую гвардию и вообще российские вооруженные силы. Однако действительность, как это часто бывает, оказывается совсем непохожей на расхожие штампы...

Лишний раз в этом помогают убедиться материалы из фондов Российского государственного архива древних актов (Москва), а именно: из описи 3 фонда 1239, которая содержит делопроизводственную документацию Домовых контор великого князя Петра Федоровича: Санкт-Петербургской и Ораниенбаумской, а также его Люберицкой вотчины (село Новопрображенское под Москвой, больше известное под названием Либерицы или Люберцы, некогда принадлежавшее князю А. Д. Меншикову). В бумагах этого совершенно «невоенного» фонда выявлен значительный массив информации, касающейся хронологии, устройства и материального обеспечения голштинских войск, в первую очередь ораниенбаумских (то есть тех, которые находились непосредственно при великокняжеской резиденции в Ораниенбауме).

Последнее уточнение очень важно. Один из расхожих штампов или, если угодно, мифов гласит, что голштинские войска были «выписаны» Петру Федоровичу из Голштинии, что все они были голштинцы, немцы. Это не совсем так. В 1750-е годы в Ораниенбаум морем из Килия через Кронштадт несколько раз на летние месяцы действительно прибывали голштинские отряды из состава тех полков, которые изначально формировались и квартировали на территории герцогства Гольштейн-Готторп. Осенью они тем же путем отправлялись обратно. Полки эти следующие: Лейб-драгунский, пехотный Цёге фон Мантойфеля, пехотный Герцогини. Первые два полка являлись старейшими воинскими частями голштинской армии. Оба принимали участие в войне за испанское наследство (1702–1713) и оба отличились в знаменитой битве при Мальплаке 11 сентября 1709 года. Как гласили полковые предания, драгунам в тот день удалось разбить корпус королевского дома (Maison du Roy), то есть французскую гвардейскую кавалерию. Пехотный полк при Мальплаке бился с французами столь отважно, что из 800 человек после атаки в живых осталось 50, и вывел их из боя единственный уцелевший офицер-прапорщик (при этом они сберегли все свои знамена). Пехотный полк Герцогини (шефом которого числилась великая княгиня Екатерина Алексеевна) был сформирован в 1751 году на основе роты, выделенной из полка Цёге фон Мантойфеля.

Одновременно с летними визитами голштинцев из Килия, в 1750-е годы началось формирование голштинских войск в Ораниенбауме и продолжалось с переменным успехом вплоть до конца недолгого царствования Петра III. Если обратиться к расписанию голштинской армии на 1762 год, можно подсчитать, что из 18 полевых полков

и батальонов более половины никогда не бывало в Голштинии, а было сформировано здесь, на территории России, и укомплектовано российскими подданными. Так, например, пехотный полк Нарышкина в 1756 году набран исключительно из русских – служителей Ораниенбаумского дворца, чинов придворной охоты и добровольцев из местных обывателей; в 1762 году вербовочные команды полка действовали в Смоленской губернии и на Украине. Кирасирский полк фон Лёвена в 1756 году набран вербовкой в России, Эстляндии и Лифляндии; в 1762 году вербовочными пунктами полку назначены Москва и Ревель. Пехотный полк фон Дельвига сформирован в 1762 году в Петергофе и состоял почти сплошь из русских. Вербовочный дом голштинских гусар с 12 января по 27 марта 1762 года снимался на Большой Морской улице в Санкт-Петербурге. А на Большой Миллионной, в здании старого каменного Зимнего дворца, размещалась Голштинская мундирная камора, куда подрядчики сдавали сукно, амуницию, гренадерские шапки и другие припасы.

Одним словом, голштинские войска территориально принадлежали в равной степени Голштинскому герцогству и Российской империи (это единство в полной мере отражено в символике знамен и полковых эмблемах). Состав их был многонационален и включал в себя представителей десятков народностей Европы, России и даже Азии, в том числе австрийцев и шведов, карелов и финнов, русских и украинцев, поляков и сербов, калмыков и персов, что показательно – без проблем уживавшихся друг с другом под командой голштинских офицеров (среди которых также встречались люди различных национальностей). Для ответа на вопрос, что представляли собой голштинские войска Петра III, очень важно понимать: офицер голштинской артиллерии Иван Патрикеев, голштинские мушкетеры Кирилл Орлов, Иван Олексин, Петр Данилов, Никифор Воронин, голштинские гусары Третьяков, Григорьев, Касагин, Чижиков и т. д. – не нонсенс или курьез, а абсолютно нормальное явление, вошедшее в порядок вещей с того момента, когда в Ораниенбауме начали формироваться первые голштинские роты.

Вот список полков и батальонов голштинских войск (части, название которых отмечено знаком *, формировались в России):

- кирасирский Лёвена полк*;
- кирасирский Шильдта полк*;
- кирасирский Ловтцова полк;
- кирасирский Польшмана полк*;
- Лейб-драгунский полк;
- драгунский Принца Георга / Второй драгунский полк*;
- гусарский Цобельгитца полк*;
- гусарский Киля / Второй гусарский полк*;
- пехотный Цёге фон Мантойфеля / Путкаммера полк;
- пехотный Герцогини / Принца Вильгельма полк;
- пехотный Нарышкина / Фёрстера полк*;
- пехотный Цоймерна полк*;
- пехотный Принца Августа полк*;
- пехотный Кеттенбурга полк;
- пехотный Дельвига полк*;
- артиллерийский Ольдерога батальон;
- гренадерский Эссена батальон;
- гренадерский Вайса батальон.

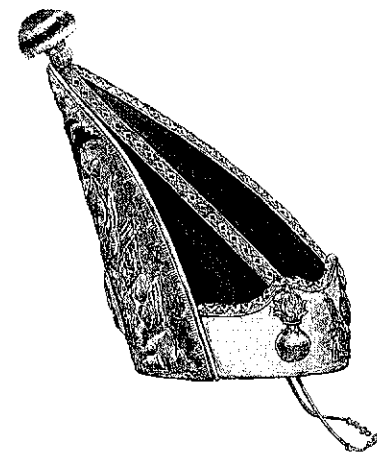
Наверное, самой известной воинской частью голштинского корпуса является Лейб-драгунский полк, названный так в 1746 году, когда великий князь стал его

шефом. Обмундирование полка хорошо известно по сохранившимся вещам из гардероба Петра III, а также по рисункам из собрания Государственного Эрмитажа, в свое время послужившим источниками для составителей «Исторического описания одежды и вооружения российских войск». Это белый кафтан с бирюзовой отделкой, бирюзовые камзол и штаны (именно в таком мундире Петр III был похоронен после ропшинского убийства). Следует отметить, что «бирюзовый цвет» – условное обозначение, введенное А. В. Висковатовым. В документах слово «бирюзовый» применительно к драгунскому обмундированию встретилось едва ли не один-единственный раз. Этот яркий, насыщенный цвет поначалу мог именоваться «голубым» или «саксонским голубым». Однако почти сразу за ним утвердилось его официальное название, повторенное в сотнях русских и немецких ведомостей, – «селадоновый» (Seladon).

Но такими лейб-драгуны стали не сразу. До середины 1750-х годов их униформа была значительно скромнее по расцветке и состояла из темно-синего кафтана с белой отделкой, белых камзола и штанов. В фондах Российского государственного архива древних актов сохранились акварельные рисунки, выполненные рукой самого Петра Федоровича, на которых изображены чины Лейб-драгунского полка, в том числе офицер со звездой и голубой андреевской лентой. Учитывая, что никто из тогдашних голштинских военных не мог быть кавалером высшего ордена Св. Андрея Первозванного, этот полудетский рисунок вполне можно считать автопортретом великого князя.

Заметную роль в «голштинском» периоде истории Ораниенбаума сыграли ораниенбаумские крепости – Екатеринбург и Петерштадт. Не менее любопытна история крепостного гарнизона – первой российской воинской части голштинских войск. В 1756 году, при начале формирования, для гарнизона была пошита особая униформа, называемая в документах «мундиром Ораниенбаумской крепости». Он состоял из малинового кафтана с белой отделкой, белых камзола и штанов. Приборный металл и тесьма на шляпах – желтые. Гренадерские шапки – белые с малиновыми околышами. С одной стороны, такое обмундирование подчеркивало отличие «русского» гарнизона от остальной голштинской пехоты, одетой в темно-синие кафтаны. С другой – малиновый мундир с белой отделкой гармонировал по цвету с униформой кирасирского полка фон Лёвена, сформированного в Ораниенбауме в том же году. Кирасирам, наоборот, полагались белые кафтаны с малиновой отделкой, малиновые камзолы и серебряный приборный металл.

Два года спустя, в 1758, Петерштадтский гарнизон был развернут в пехотный полк Нарышкина и переобмундирован на манер голштинской инфантерии. Кафтаны стали темно-синими, камзолы, штаны и гренадерские шапки – палевыми (этот цвет назывался также «лосинным»); малиновый сохранился только в отделке кафтанов и шапочных околышей. От полка Нарышкина до настоящего времени уцелел ряд предметов амуниции, которые легко идентифицировать по характерной эмблеме с темно-зеленым эмалевым медальоном и латинским девизом «OTIA MARTIS» («Досуги

Шапка гренадерская
пехотного полка фон Цоймерна.
Рисунок В. Н. Мальшева

Марса»). А вот шпага из коллекции оружия Государственного Эрмитажа, которая хотя и опубличована, но пока не имеет четкой атрибуции и датировки*. Между тем ее клинок украшен воинской арматурой с марсовым девизом, что позволяет сделать вывод о принадлежности данного образца к Петерштадтскому гарнизону или Нарышкинскому пехотному полку ораниенбаумских войск. Кстати, после 1758 года крепость Петерштадт не осталась без «воинских служителей». Взамен переформированного, был учрежден новый крепостной гарнизон, одетый в сине-красные мундиры и подчиненный обер-коменданту графу Головкину.

Не только пехотный полк Нарышкина, но и другие голштинские полки и батальоны имели отличительный декор на амуниции, оригинальные сочетания приборного сукна и приборного металла, особой расцветки тесьму и кисти. Голштинская армия вообще представляла собой довольно зрелище. Но были в этом барочно-затейливом разнообразии и общие для всех мотивы. Во-первых, это относится к двудеиной геральдике. На полотнищах знамен и штандартов, на барабанах и гренадерских шапках присутствовали одновременно российский герб (двуглавый орел) и комплекс из семи гербов голыштейн-готторпского дома: герб Шлезвига (львы), герб Норвегии (лев с алебардой), герб Голштинии (крапивный лист и гвозди), герб Стормарна (лебедь с короной на шее), герб Дитмаршена (рыцарь на коне), герб Ольденбурга (горизонтальные полосы) и герб Дальменгорста (крест). Также в амуниционном декоре часто встречались фигуры орла и льва: первый символизировал Россию, второй – Шлезвиг, оккупированный Данией, исконным врагом голштинских герцогов.

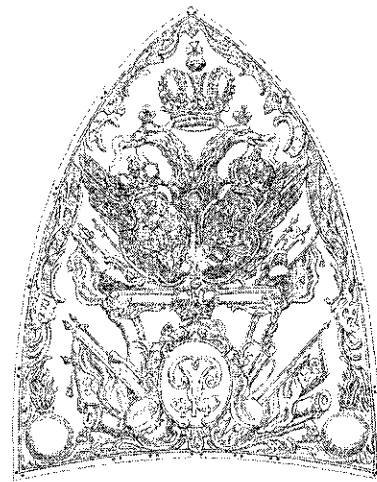
Из основных гербовых цветов сложился, условно говоря, «голштинский триколор». Это триединое сочетание золотого, красного и синего, в котором золото могло заменяться желтым или палевым, красный – пунцовым или малиновым, синий – голубым. Весь командный состав голштинской армии до унтер-офицеров включительно был отмечен этим «триколором». Офицерские шарфы, темляки, кисти гренадерских шапок, «кордоны» (кисточки в углах шляп) у офицеров и унтер-офицеров, независимо от полковых и ротных отличий, изготавливались из золота с примесью красного и синего шелков. Интересно, что в цветах «триколора» было выдержано и обмундирование голштинского генералитета. Генералы и бригадиры носили алые кафтаны с темно-синей отделкой, темно-синие камзолы и штаны с золотым шитьем. Именно такой мундир изображен на известном портрете великого князя Петра Федоровича кисти Ф. С. Рокотова. Однако в 1761 году генеральская униформа изменилась. Теперь она состояла из белого кафтана с алой отделкой, алых камзола и штанов с золотым шитьем. В таком обмундировании голштинские генералы, ставшие больше похожими на австрийских, и встретили дворцовый переворот 1762 года, положивший предел существованию их маленькой армии.

Исследователи, занимавшиеся историей военного костюма XVIII века, не скупилась на комплименты в адрес униформы голштинских войск Петра III. Есть мнение, что в ее разработке принимал участие придворный архитектор Антонио Ринальди. Хозяйственные бумаги Домовых контор, конечно, не содержат каких-либо разъяснений на этот счет, хотя в них сохранились автографы многих известных деятелей культуры – живописцев Г. Х. Гроота, Мины Колокольникова, австрийца Преннера и др.; не раз в них упоминают и обер-архитектор «граф Расстрел» (Растрелли). Думаается, великому князю Петру Федоровичу вполне хватало собственных познаний и художественного вкуса для занятий «мундиротворчеством». Человек с широким кругом интересов и увлечений, любознательный по натуре, он мог и самостоятельно

«сочинить» мундир, скомпоновать цвета или выбрать фасон вещей. То, что униформа вряд ли полностью зависела от воли полковых шефов, доказывается тем фактом, что голштинские полки и батальоны меняли шефов, но не меняли при этом приборные цвета и металлы. Так, пехотный полк Нарышкина в 1761 году стал полком фон Фёрстера, сохранив прежнюю униформу. Голштинская артиллерия, что в 1740-е годы, что в 1762-м, отличалась оранжевым приборным сукном и белым (из олова и серебра) приборным металлом. Пехотный полк Герцогини в 1762 году стал полком Принца Вильгельма (в «Историческом описании...» ошибочно указано – Кеттенбурга, что документами не подтверждается), также сохранив свое прежнее обмундирование, во всяком случае, его основные отличительные признаки.

Голштинские войска можно смело уподобить другим ораниенбаумским собраниям великого князя: живописи, фарфора, книг, скульптуры и проч. Только в данном случае это была «коллекция» военной моды, со всеми положенными аксессуарами. И, надо признать, на фоне дворцов и парков Ораниенбаума эта коллекция смотрелась замечательно. Время от времени, по желанию и возможности, Петр Федорович дополнял ее новыми штрихами, иногда весьма контрастными. Так, если Первый гусарский полк, сформированный в составе ораниенбаумских войск в 1760 году, носил мундиры черные с белым, то Второй гусарский, учрежденный два года спустя, получил униформу небесно-голубого и лимонно-желтого цветов. В пехотных частях цветовая гамма также колебалась от ярких или насыщенных колеров (пунцового, розово-красного, черного) до серого неброского сукна арсенальных солдат или приборного цвета гренадерского батальона Эссена, который поэтически назывался «pfirsch blühten» (цветки персика)...

Архивные материалы содержат большой объем ранее неизвестной информации об униформе шлезвиг-голштинских войск. Но они позволяют по-новому взглянуть и на хорошо знакомые вещи. Вот, например, гренадерская шапка синего сукна с белым околышем и обшивкой из пестрой тесьмы. Такие есть почти во всех крупных музейных собраниях. Считается, что это гренадерка Лейб-драгунского полка, а несоответствие приборных цветов – синий с белым вместо белого с бирюзовым (саладоновым) – объясняется тем, что образец мог меняться. В действительности никакого несоответствия нет. В 1760 году в составе ораниенбаумской инфантерии был сформирован гренадерский батальон, при общем темно-синем цвете мундиров получивший белое приборное сукно. Палочки гренадерских шапок, накладки на крышках гренадерских сум у него были такие же, как у гренадеров Лейб-драгунского полка, а тесьма для расшивки кафтанов и шапок – «четырёхколёрная» (желтого, белого, черного и красного цветов). По имени своего шефа и командира батальон назывался гренадерским фон Цоймерна. В 1762 году он был переформирован в одноименный пехотный полк, то есть количество гренадеров сократилось до одной роты, и полторы сотни шапок осталось

Бляха гренадерской шапки голштинских войск образца 1762 г.
Рисунок В. Н. Мальшева

* Инв. № 2639. См.: Fine Arms from Tula / The Hermitage, Leningrad. Leningrad, 1977.

Офицер гусарского полка
фон Цобельгитца. 1762.
Раскрашенная литография
1820-х гг.
Собрание ГЭ

за комплектом (поэтому их в будущем ихватило на все музеи и частные коллекции). А собственно лейб-драгунских гренадерок из белого и селадопового сукна не сохранилось, по-видимому, ни одной. То же относится и к офицерским патронным сумам из белого сукна с золотой вышивкой – это не лейб-драгунские вещи, а принадлежности экипировки гренадерского батальона, впоследствии – пехотного полка бригадира фон Цоймерна.

Еще один пример. В собрании Государственного Эрмитажа хранится голштинский кафтан светло-синего сукна с розовой отделкой и серебряными петлицами. Его приписывают одному из гренадерских батальонов, сформированных в 1762 году (Эссена или Вайса), а светлый оттенок объясняют тем, что синее сукно могло выцвести. Однако ткань кафтана действительно светлая, в том числе со стороны подбоя. Архивные документы позволили разрешить и эту загадку. В 1750-е годы, с появлением на ораниенбаумских прудах потешных кораблей и галер, возникает так называемый Ораниенбаумский морской флот. Непосредственно к Голштинии он отношения не имел. Матросы и боцманы были командированы из российского флота, а в роли офицеров и унтер-офицеров выступали сам Петр Федорович, его придворные, камердинеры, лакеи, офицеры голштинских войск. Для флота был разработан особый мундир. Нижние чины носили матросское платье из кофейного сукна, с алыми чулками и голубым кушаком. Офицерская униформа несколько раз менялась, пока в 1761 году не был установлен ее последний образец: кафтан голубой с розовой отделкой, камзол и штаны белые, позумент на шляпе и петлицы серебряные. На изготовление петлиц шел так называемый флотский позумент, с «битными полосами» (то есть с полосками из битой, плющенной проволоки). Таким образом, в собрании Эрмитажа находится редчайшая вещь, быть может, единственный предмет, сохранившийся от Ораниенбаумского потешного флота.